

Системное управление интеллектуальной собственностью в меняющемся социокультурном пространстве

Основная цель исследования проблемы, вынесенной в заголовок статьи, выявление причин, сдерживающих переход России к инновационному типу социально-экономического развития и необходимые, с точки зрения автора, пути их устранения.

Ключевые слова: система управления, устойчивое развитие, качество жизни, инновационное развитие, результаты интеллектуальной деятельности, приватизация инноваций, лицензия, интеллектуальная собственность, государственная поддержка, рынок интеллектуальной продукции.

Современный этап формирующегося информационно-ноосферного общества называют инновационным: Innovation Driven society [1]. Главной идеологемой политики стран мирового сообщества становится построение социального государства, которое несводимо к трансформации прежнего порядка, а представляет собой качественно новое социальное устройство.

По выражению академика РАН Ю. С. Осипова, возглавлявшего Академию с 1991 по 2013 гг.: «Главная задача такого государства — служить своим гражданам, создавать условия для их достойной жизни, а главная задача граждан — служить Отечеству» [2].

Системное и целостное изложение качественно новой идеологии развития было дано в Декларации конференции ООН «Рио-92», провозгласившей 27 принципов устойчивого развития человеческой цивилизации, а основным элементом деятельности по обеспечению устойчивого развития становится забота о человеке при соблюдении принципа адекватного удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений.

С этого времени понятие «устойчивое развитие» («sustainable development») прочно вошло в научный оборот и употребляется применительно к различным экономическим и социальным системам, всем сферам человеческой деятельности. В соответствии с решениями всемирного форума ООН «Рио-92», определившими цели «нового социального устройства» грядущей информационной цивилизации, проведение адекватной многовекторной социальной политики становится не только внутренним делом каждого государства, но и его международной обязанностью.

В. П. Пласичук,
зав. фондом нормативно-технической
и патентной документации,
Российская национальная библиотека
patent@nlr.ru

Феномен государственной ответственности России перед своими гражданами в реализации этой политики нашел отражение в основном законе страны — ее Конституции (1993 г.), ст. 7 которой закрепляет социальный характер российского государства.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, в своем выступлении на саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» в Брунее, отметил высокую значимость философии взаимосвязи событий, явлений и всего в этом мире. «Наш соотечественник В. И. Вернадский, подчеркнул он, еще в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

Научному исследованию основ устойчивого развития глобальной человеческой общности, поиску путей постижения гармонии в ноосфере, посвятили свои труды многие ученые мирового сообщества нашего времени [3]. В частности, выдающийся русский ученый с мировым именем, академик РАН К. Я. Кондратьев, на основе многолетних изысканий, изложенных в книге «Глобализация и устойчивое развитие: экологические аспекты», приходит к твердому убеждению, что «Биосферу необходимо рассматривать не как ресурс, а как фундаментальное условие продолжения жизни на земле».

Автор книги «Полилогия современного мира» А. С. Шушарин, правомерно отмечает, ссылаясь на А. Е. Чучина-Русова, что ноосфера — это «самый всеобъемлющий из всех мыслимых на Земле природно-

культурных гибридов», дает свое определение этого феномена: «ноосфера — это содержание и источник перемен производства и воспроизводства жизни всего человечества».

Одним словом, мировое научное сообщество пришло к осознанию того, что устойчивое развитие каждой страны возможно лишь в контексте (от лат. *contexus* — тесная связь, соединение) устойчивого развития всей человеческой цивилизации. Термином «устойчивое развитие» определяется взвешенный, гармоничный, сбалансированный подход к экономической деятельности, развитию общества и охране окружающей среды (экологической ответственности).

Социальная ответственность лиц, осуществляющих разработку и внедрение национальных стратегий и программ устойчивого развития, обусловила необходимость подготовки специальных нормативных документов, призванных оказывать содействие в разработке стратегий, способствовать эволюции принципов устойчивого развития, упрощая процесс их адаптации к новым вызовам и требованиям времени [4].

По словам Г. П. Анилионис, Н. А. Зотовой [5], прорыв в ноосферу, победа гуманистического мировоззрения, диалог культур все более вырисовываются как единственный конструктивный выбор человека.

Новая идеология второй волны глобальной научно-технической революции (НТР), которой суждено в значительной мере изменить облик мировой цивилизации, идеально вписывается в долгосрочную стратегию инновационного развития России [6]. Подготовленный документ, именуемый «Прогноз инновационного развития России на период до 2050 г. с учетом мировых тенденций», дает целостное представление о совершенствовании системы управления этим процессом, результатом которой должно стать создание инновационной экономики России.

Исходя из этого, руководством страны взят курс перевода российской экономики с сырьевого пути развития на инновационный, необходимость которого продиктована рядом факторов — геоэкономических, геополитических и социальных.

Итак, что же представляет собой инновационная экономика? Каким образом страна собирается ее создать? Есть множество определений понятия «инновационная экономика» как и позиций относительно ее создания. По словам авторов статьи «Инновационная экономика — стратегическое направление развития России в XXI веке» Т. А. Исмаилова, Г. С. Гамидова [7], «Инновационная экономика — это экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, новых машин, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности». С. Г. Михнева отмечает наиболее характерные особенности инновационной экономики, выделяет особую роль знаний, прежде всего, научных знаний. Экономика является инновационной, пишет она, «когда высокая добавленная стоимость в ней создается путем использования, внедрения в массовое производство новейших, либо отложенных когда-либо к внедрению научных достижений». Трудовая теория стоимости,

подчеркивает автор, заменяется теорией «стоимости, создаваемой знаниями (*knowledge – value*)» [8].

Все развитые страны давно осознали, что инновационная экономика — самый выгодный путь устойчивого развития [9]. Во многих из них доля ВВП от внедрения инновационных технологий достигает 90%. К примеру, один технопарк во французских Каннах дает в бюджет страны в полтора раза больше налоговых поступлений, чем весь Лазурный берег от туристической деятельности.

Справедливости ради стоит отметить, что в силу особенностей исторического развития Россия с большим опозданием в сравнении с остальными развитыми странами сделала ставку на переход к инновационному типу социально-экономического развития. По оценке экспертов, сегодня, когда экономика Юго-Восточной Азии, США, ЕС развивается в основном в шестом технологическом укладе, наша страна — в четвертом-пятом. Однако на сегодняшний день у России есть все необходимые ресурсы для того чтобы от слов перейти к действиям, преодолеть более чем 40-летнее отставание и занять достойное место в этой сфере деятельности.

Пришло осознание и того факта, что при переходе на новый этап цивилизации, на котором движущей силой являются ценности, создаваемые знаниями, построить инновационную экономику возможно только через развитие инновационной деятельности.

В современном экономическом словаре [10] инновация определяется как — нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании науки и передового опыта, а также использовании этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности. Термин «инновация» предложен австрийским экономистом Джозефом Шумпетером, который определил его как коммерциализацию всех новых комбинаций. Л. Н. Васильева, Е. А. Муравьева под инновацией (англ. *innovation* — изменение, обновление) понимают конечный, материализованный результат, полученный от вложения капитала в открытие, изобретение, новый метод удовлетворения общественных потребностей [11].

В июле 2006 г. Президент РФ В. В. Путин внес в Государственную Думу законопроект: «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», а также законопроект о порядке введения в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с 1 января 2008 г., который одновременно отменяет либо вносит изменения в 54 федеральных закона. Тем самым, отмечает советник аппарата Комитета Государственной Думы по образованию и науке, А. Бердашкевич, по-видимому, поставлена точка в затянувшемся споре правоведов о модели правового регулирования в области исключительных прав. По его словам, «...В части четвертой ГК РФ должны найти отражение все проблемы законодательного регулирования результатов интеллектуальной деятельности, полученных при всех видах деятельности» [12].

Институт интеллектуальной собственности (ИС), получивший правовое оформление в четвертой части

ГК РФ, создает не только стимулы для активизации и эффективного осуществления инновационной деятельности, но и служит прочной правовой основой инновационного развития общества. Вместе с тем, подчеркивает автор [13], формирование инновационной экономики и обеспечение соответствующих позиций в мировом сообществе не представляется возможным без развития отношений в области создания и использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД), что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере».

На переходном этапе, в котором находится Россия, как и многие другие страны, продуктивное конкурентоспособное развитие возможно только в случае, если они смогут найти достойный ответ на глобальные вызовы, и, в первую очередь, вызов ускоряющегося информационно-технологического развития.

Сегодня становится совершенно очевидным, что конкурентную гонку выигрывают те страны, которые активно применяют новейшие информационные технологии. Так, например, внедрение CALS-технологий (Continuous Acquisition and Life cycle Support — непрерывная информационная поддержка жизненного цикла продукции) (ИПИ-технологий) в ряде развитых стран (США, Канада, Великобритания, Япония, Швеция, Норвегия), позволило в частности, в промышленности США, сократить время проектирования изделия на 50%, затраты на изучение выполнимости проектов на 15-40%, а производственные — на 15-60%, и время планирования на 70%. В результате качество изделий возросло на 80%, а срок их выхода на рынок сократился на 25-75%.

В России применение CALS-технологий при производстве научно-технической продукции пока организовано в АВПК «Сухой», АНТК им. А.Н. Туполева, ЦНИИ «Гранит» и некоторых др. [14]. Для реализации концепции CALS-технологий в России, считает заместитель ген. директора ФГУП «НИИАА» А. Сутормин и ведущий экономист А. Зуб, необходимо создание единого информационного пространства (ЕИП), а также нормативной базы, которая бы юридически закрепила существование CALS-технологий в отечественной промышленности.

В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Стратегической целью перехода к информационному обществу «Электронная Россия» является создание развитого информационно-коммуникационного пространства и интеграция нашей страны в мировое информационное сообщество.

Суть перехода от индустриального к информационному способу развития человеческой цивилизации, пишет С. Г. Михнева [8], сводится к тому, что информационная технологическая парадигма охватывает все сферы и отрасли индустриальной экономики, изменяя ее масштаб, динамику и внутреннее содержание. И в этом смысле, справедливо отмечает автор, переход от индустриализма к информационализму не является историческим эквивалентом перехода от аграрной к индустриальной экономике.

В настоящее время в рамках технологической парадигмы формируются:

- информационное сельское хозяйство, основанное на биотехнологии и генной инженерии;
- информационная промышленность, основанная на наукоемких технологиях, инновационности и гибкости;
- информационная сфера услуг, основанная на компьютерных технологиях и телекоммуникационных связях, призванная обеспечивать научное и инновационное развитие.

Информационное развитие страны имеет и важнейшее геополитическое значение. Территория России — это естественный мост между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР). Наша страна может стать регионом, объединяющим два мировых экономических центра. Ее размеры, богатейшие природные ресурсы и огромный научный потенциал таят большие возможности будущего развития. Безусловно, новая Россия в XXI веке будет играть ведущую роль в развитии мировой цивилизации. Она должна войти в международное сообщество технологически и экономически развитых стран на правах равноправного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством.

Одним из принципиально важных явлений и процессов, происходящих в современной мировой цивилизации, становится смена методологической парадигмы социально-экономического развития, что выражается в становлении интегрированной глобальной информационной экономики, которая базируется на совершенно новом определении понятия «инновация» и затрагивает весь комплекс взаимоотношений организационно-экономического, информационно-правового, культурно-образовательного и этического характера. Системообразующим фактором во всех этих процессах выступает информация, которая обеспечивает гомогенное (одинаковое) восприятие мира, снимает барьеры корпоративности и отдаленности людей планеты и иных социоструктур, рассматриваемых в качестве потенциальных партнеров по инновационной деятельности.

Современная индустрия промышленного производства, равно как и другие сферы деятельности (образование, здравоохранение и т. д.), делают ставку на цифровую экономику или, иначе, экономику основанную на цифровых технологиях. Эта идея, овладевшая умами ведущих экспертов и управленческой элиты, включая глав государственной власти, «связана с множеством трудностей и вызывает много споров» [15]. Однако, как справедливо отметил директор Института народнохозяйственного прогнозирования, академик РАН Виктор Ивантер, «Спору нет, цифровая экономика наше будущее. Но нужно понимать, что речь идет не столько о создании новых отраслей и новой экономики, сколько об оцифровке существующей, о создании взаимосвязанных информационных систем».

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июня 2017 г. № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Феде-

рации» [16]. Цель программы, которая рассчитана до 2024 г., «организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни — и в экономике, и в предпринимательстве, как социальной деятельности, и в госуправлении, социальной сфере и в городском хозяйстве». По словам замминистра Савы Шипова, решение этой задачи предусматривает комплекс краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных мер.

Мировой опыт становления технологического рынка в США, Японии, Швеции, на Тайване и тенденции, складывающиеся в других странах, показывают, что основным элементом государственной политики в развитых странах являются программы устойчивого развития и создание техноэкополисов, технопарковых структур и бизнес-инкубаторов как инновационных центров [17].

Авторы С. Б. Зангеева, С. А. Филин [18] считают, что экономическое развитие по типу техноэкополисов и технопарков превращает периферийные области с относительно отсталой экономикой в высокоразвитые регионы, обеспеченные высокими технологиями в разных сферах промышленного и сельскохозяйственного производства, транспорта, связи. При этом решаются региональные задачи социального развития — создание инфраструктуры и дополнительных рабочих мест, подготовка кадров и др. В настоящее время в некоторых городах России (Москва, Санкт-Петербург, Казань) действуют бизнес-инкубаторы. Опыт Республики Татарстан заслуживает особого внимания. По словам авторов статьи [19]: «Обращая внимание на достижения Республики Татарстан в сфере развития региональной системы интеллектуальной собственности, следует отметить, что на сегодняшний день ни в одном субъекте Российской Федерации, кроме Республики Татарстан, до сих пор не принята региональная программа развития рынка интеллектуальной собственности. Нет такого программного документа и на федеральном уровне».

В современной мировой экономике неизмеримо возрастает роль нематериальных активов, и особенно главной их составляющей — интеллектуальной собственности (ИС), что в значительной мере обусловлено становлением и развитием инноватики. Это — закономерный результат коэволюции научных мировоззрений, системного взгляда на мир (холизм) человеческих цивилизаций — традиционного индустриального и постиндустриального, постмодернистского времени, заложивших основы инновационных моделей в современном обществе [20].

На теоретическое и практическое осмысление инноватики, как области науки, изучающей различные теории нововведений, в ее истории была ориентирована творческая, духовно-культурная мысль представителей самых разных областей знания мирового научного сообщества: философов, социологов, экономистов, инженеров, системотехников и относительно новой науки лингвокультурологии. В философии понятие «теория» (от греч. *Theoria* — рассмотрение, исследование) рассматривается как комплекс идей, взглядов, совокупность высказываний, предложений, как форма организации знания, дающего целостное

представление о закономерностях и существенных связях исследованной проблемы или области познания. Теория — это четкая логическая форма организации научного знания. Когда все факты, относящиеся к данной целостности, можно объяснить, вывести из одного объединяющего начала или коренного принципа. Французский мыслитель Рене Декарт (1596-1650 гг.) утверждал, что «всеобщий метод познания необходим для отыскывания истины. В его понимании метод выступает тем организующим началом, которое помогает видеть за единичным целое, а за отдельным — общее. Наконец, именно метод придает непрерывность поиску истины, ибо с его помощью поиск приобретает характер алгоритма» (цит. по [21]).

Анализ теоретических изысканий ученых последнего времени [22-25] свидетельствует, что на сегодня нет стройной инновационной теории, применительной к условиям различных организационно-хозяйственных систем инновационной деятельности с гарантией получения положительного результата. Это связано с тем, что инноватика, как и экономика, является системной наукой. Любая наука имеет свою внутреннюю логику развития. Ее развитие идет также и в зависимости от общественного климата глобального жизненного мира и, соответственно, от востребованности науки мировым сообществом. Эти два фактора предопределяют будущее инноватики, ее понимание как глобально-целостной системы. Не развивая эту проблему, а она имеет важнейшее значение для развития инновационной деятельности в России, ставшей, по сути, научно-исследовательским институтом человеческой цивилизации, разрабатывающим технологии выживания в экстремальных условиях, отметим лишь, что отечественные ученые не уделяли ей должного внимания. И, как следствие этого, в системе культурных приоритетов и ценностей феномен «инновационное общество» как механизм устойчивого социально-экономического развития в сознании россиян не сформирован.

При этом следует особо отметить, что сегодня, когда сетевая структура производства инноваций становится правилом, а не исключением, и инновационная деятельность задействует большое число участников, одним из наиболее значимых составляющих успеха в любой сфере инновационной деятельности являются этика, психология и культура [26-28].

Как известно, развитие отечественной фундаментальной и прикладной науки отнесено сегодня к числу высших приоритетов российского государства. Фундаментальная наука обеспечивает получение новых знаний и опирается на «собственную логику». Согласно принятой Стратегии научно-технологического развития РФ [29], поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития нации является первоочередной задачей государства». С точки зрения современной историко-юридической науки, «государство — это политическая форма организации общества и власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, суверенитетом и формирующая правовой порядок во всех сферах деятельности в рамках определенной территории».

Нарастающая во всем мире сила интеллекта и появление этой силы в форме инновационного развития заставляет поставить и прояснить ответ на вопрос: Что в современном обществе первично — люди или деньги? Если первичны люди, то значит должны быть и деньги, и «знаниевая» экономика, позволяющая всем участникам сетевых отношений в инновационной деятельности, включая широкий круг лиц институциональных образований, поддерживающих инновационную активность, не только достойно жить, но и развивать нужные для общества способности, наращивать силу своего интеллекта и индивидуальный потенциал идееспособности. Иначе все попытки создать свои и освоить западные высокие технологии, решить проблему инновационной экономики, равно как и достичь глобальных, системных изменений в областях, имеющих наибольшее значение для повышения качества жизни человеческой цивилизации, бессмысленны.

Именно в подходе к инновации как человеко- и культурообразующему ресурсу — перспективность и залог успеха инновационной деятельности. Интеллект человека не заменить искусственным разумом.

На современном этапе открытого глобального мира инновационный путь социально-экономического развития различных цивилизаций происходит на пересечении разных культур, имеющих равную ценность при сохранении их достоинств, национальных интересов и традиций. В инновациях важно следовать традициям, как ни странно это звучит. В традиции аккумулируется предшествующий опыт успешной коллективной социокультурной деятельности социума и личности. Традиции делают человека звеном в цепи, соединяющем прошлое и будущее [30].

В настоящее время в современном многополярном мире происходит сложный и противоречивый процесс тотальной глобализации экономики, в рамках которой осуществляются глубокие структурные преобразования во всех системах мирового хозяйства и национальных экономиках, ориентированные на развитие инновационной деятельности и приоритетное использование наиболее ценных инноваций, продуктом которых является интеллектуальная собственность.

Российская Федерация в соответствии с мировыми тенденциями и, что не менее важно, с учетом мировых трендов, совершает переход к инновационной экономике, создавая необходимые институциональные условия [31], поскольку новый технологический уклад перестал соответствовать старому миропорядку. Проводимая модернизация позволит повысить производительность труда, которая в России в три-пять раз ниже, чем в ведущих странах Европы. Совершить этот технологический прорыв можно только через развитие образования, науки, культуры. Культура — это базовые ценности, то, что позволяет воспитать личность и определить качество жизни. Страна далекая от культуры конкурентоспособной быть не может.

Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 утверждена «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». Документ предусматривает темпы роста отечественной экономики выше мировых [29]. В нем изложена консолидированная

позиция, или иначе говоря, — общее видение ученых, государства и бизнеса, а также представителей министерств, фондов, научно-инновационных и других организаций относительно того, какой будет страна к 2025 г. и в дальнейшей перспективе. «Стратегия» является основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в области научно-технологического развития страны, государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ, а также плановых и программно-целевых документов госкорпораций, госкомпаний и акционерных обществ с государственным участием. Замминистра образования и науки, академик Григорий Трубников в интервью газете научного сообщества «Поиск» [32], рассказал, на какую систему организации науки он делает ставку, какие задачи собирается решать в ближайшее время и в перспективе. По его словам, он в команде с представителями РАН, разрабатывают План реализации «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». Сейчас формируется план реализации на ближайшие три года. По мнению ученых и ведущих аналитиков, «ближайшие годы станут периодом поиска своего места в быстро меняющемся мире. Причем развитие страны будет проходить при сочетании двух факторов — ощущение собственной идентичности и понимание глобальной ответственности страны» [33].

Одним словом теоретическое знание выступает ключевой категорией в проектах постиндустриального общества. Это основной ресурс, источник всех нововведений, основа политики и интеллектуальных технологий управления.

Однако вопрос о теоретических подходах и механизмах реализации принципов развития инновационной экономики в России до последнего времени остается дискуссионным. Как отмечает доктор экономических наук, профессор Б. Б. Леонтьев [34, 35], риторика неolibералов увлекающих нас разговорами о курсах доллара, евро, рубля и о стоимости барреля нефти, которые почти никакого отношения к развитию инновационной экономики не имеют, выглядит как некое наукообразие и оправдание своей безответственности перед россиянами. По его словам, сложившуюся ситуацию в этой сфере деятельности достаточно точно и емко охарактеризовал советник Президента РФ по вопросам экономической интеграции С. Ю. Глазьев, который утверждает, что «руководители экономического блока оторвались от интересов развития реального сектора экономики. За исключением ряда системообразующих предприятий ВПК и ТЭК, он брошен на произвол частного бизнеса, интересы которого не во всем совпадают с общенациональными и имеют весьма ограниченное понимание перспектив долгосрочного развития экономики». Такое отношение ведущих российских экономистов к национальной экономике, считает Б. Б. Леонтьев, привело естественным образом к застою развития экономической теории и практики в России. Это подтверждает и тот факт, что принятый Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488 ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» не содержит даже упоминаний об интеллектуальной собственности и проблемах контрафакции.

По мнению автора, «системная экономика четко регулируема, предсказуема, бескризисна и справедлива ко всем субъектам, начиная с авторов и правообладателей результатов интеллектуальной деятельности».

Эксперты, ученые-экономисты, специалисты по интеллектуальной собственности и других сфер деятельности выделяют примерно одинаковый спектр проблем. Это правовые, кадровые, финансовые и организационные проблемы, отсутствие мотивации у реального бизнеса осуществлять инновационную деятельность, нет системы взаимодействия всех участников этого процесса, включая науку, образование, промышленные предприятия, бизнес, органы государственной власти. Наиболее полно отмеченные проблемы отражены в сборнике научных статей V Международной научно-практической конференции, состоявшейся в НИУ ИТМО [36]. Авторы монографии В. Е. Леонтьев и А.Ю. Баранова [37], основываясь на постулатах основоположника теории инновационной деятельности Й. Шумпетера, нашедшей последователей среди ученых-экономистов второй половины XX века и дополненные современными отечественными и зарубежными авторами, приводят свое видение понятия «инновация». По их мнению, «под инновациями следует понимать не только принципиально новые или более усовершенствованные продукты и услуги, а также новые методы организации, управления и финансирования инновационного процесса, основанные на знаниях и ведущие к трансформации отраслевой структуры».

До сих пор в специальной литературе не утихают дискуссии по вопросу определения терминов, связанных с интеллектуальной собственностью [38]. И это при том, что термины в этой сфере деятельности определены ныне действующими стандартами [39-41].

На развитие инновационных производств в нашей стране ориентирован и ряд действующих на сегодня российских стандартов в области менеджмента инноваций, которые определяют единую терминологию и единый подход к формализации процессов инновационной деятельности [42-46]. Здесь уместно отметить, что в XXI веке наблюдается постепенный переход от менеджмента качества, устоявшегося в XX веке, к обеспечению качества менеджмента при постоянной и непосредственной лидирующей роли высшего руководства разных уровней и сфер деятельности.

Особое значение для отечественного менеджмента инноваций имеет опыт по использованию «эталонных практических решений», применяемых лидерами рынка [47]. По словам авторов книги [48], «феноменальные результаты» дает использование метода бизнес-разведки. Представляет интерес и практические рекомендации о том, как заимствовать успешные идеи у конкурентов и учиться на чужих ошибках.

Обозначены многие другие недоработки в обеспечении процесса создания высокотехнологичной продукции, товаров и услуг и их продвижения на отечественные и зарубежные рынки. Большинство авторов сходятся во мнении, что у отечественных компаний налаженное производство, рынки сбыта, и законодательство пока «не насаждает». Так что вкладываться в

технологическое перевооружение они не спешат. По этому поводу своими взглядами на экономику нашей страны поделился известный американский экономист Джеймс К. Гэлбрейт [49] «Последствия политики «рынок все расставит по местам» он считает катастрофическими, а Китай, Южная Корея и Япония пришли к успеху именно благодаря тому, что не дали капиталу захватить контроль над властью». По его словам, «невозможно эффективно развивать промышленность, если финансовый капитал в стране волен полностью отказаться от участия в этом». Академик, советник РАН Иосиф Гительзон, считает, что главная проблема сегодня — в не использовании научных результатов. А не используются они потому, что нет воспринимающей системы. Вот где узел проблем. Что может сделать государство? По мнению ученого, прежде всего «восстановить воспринимающую систему и поддержать финансово фундаментальную науку», которая в чем-то сродни искусству: руководить ею извне невозможно. Совершенно иное дело — использование результатов фундаментальных исследований. Тут можно предвидеть и планировать, управлять и востребовать то, в чем заинтересовано производство. «Нужен единый закон — о науке, об использовании ее результатов» [50].

Коллективный разум России пытается не только понять и непредвзято оценить итоги преобразований последних двух десятилетий, но и найти точки опоры для инновационного прорыва. По инициативе председателя Президиума Санкт-Петербургского научного центра Жореса Алферова и губернатора Георгия Полтавченко, ведущие ученые нашего города провели исследование перспективных направлений развития разных отраслей фундаментальной науки в мире и в России [51]. На основе сравнительного анализа определили состояние научных школ и интеллектуального потенциала Санкт-Петербурга, уточнили в каких областях знаний «в ближайшее десятилетие мы можем быть в авангарде мировой науки», а также выявили отсутствие ряда актуальных специализаций, учебные институты, которые могут организовать подготовку специалистов новой формации. По сути ученые Санкт-Петербурга спрогнозировали перспективные направления развития науки и составили некую программу действий до 2030 г., причем не только в рамках организаций ФАНО, но и с учетом возможностей отраслевой и вузовской науки.

На мой взгляд, одна из глубинных причин, сдерживающих развитие инновационной экономики, заключается в остром дефиците необходимой информации и патентно-правовой и инновационной культуры [52]. Отечественная экономика сегодня нуждается в 20 тысячах специалистов в сфере ИС, тогда как ежегодный выпуск составляет не более 200 человек [53]. Недостаточная компетентность людей и общества в целом, их способность решать «определенный класс профессиональных задач» и, прежде всего отсутствие достоверной информации, используемой в системах управления, полнота и своевременность ее получения, — первопричина нашего отставания, главная наша опасность. Как отмечают К. В. Корзенков и М. А. Макаренченко: «управленческая информация —

это одна из сложнейших, еще полностью не раскрытых областей современной науки» [36].

Как известно, все стадии инновационного процесса, включающие такие этапы как создание и правовая охрана объектов интеллектуальной собственности (ОИС), изготовление промышленного образца и организация серийного производства, связаны с большими затратами, которые при эффективной системе управления ОИС и осуществлении коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (РИД) по общепринятым на сегодня схемам — передача прав на объект ИС; создание совместного производства; выход через внедрение РИД в производство (создание малого инновационного предприятия «под проект»), носят доходный характер, то есть затраты и связанные с ними риски становятся оправданными.

Однако, как отмечает доктор экономических наук профессор кафедры управления инновациями и коммерциализации ИС РГАИС, академик РАЕН В. И. Мухопад: «Несмотря на видимое благополучие и широко рекламированные успехи в разработке, правовой охране и использовании ОИС в российской экономике, системный анализ сложившейся ситуации свидетельствует об обратном. Скорее следует говорить не о пользе, а об огромном ущербе, который наносит российской экономике сложившаяся система и практика управления ИС в стране и необходимости поиска путей ее вывода из кризисного состояния» [54].

В современной научной периодике опубликована обнадеживающая статья адвоката Адвокатской палаты г. Москвы [55], в которой дается оценка новому подходу государства к проблеме коммерциализации государственных инноваций путем их приватизации.

По экспертным оценкам, пишет автор, в России в сфере промышленного производства пока используется 8-10% инновационных идей и проектов. В то же время, в Японии реализуется 95% инноваций, в США — 62%. Государство нашей страны является одним из ключевых спонсоров научных исследований и заказчиком крупных НИОКР, на его долю приходится около 60% суммарных внутренних затрат на разработку. Около 90% объектов ИС было полностью или частично создано на бюджетные средства. По словам патентного поверенного РФ И. М. Треножкиной [56], государство как основной собственник ОИС «от реализации патентов на внешнем рынке может получить дополнительный источник доходов, в том числе в виде валютной выручки». Однако, как отмечает И. В. Карпель, «стабильный рост государственных вложений в поддержку научных исследований в последнее десятилетие не сопровождается адекватным увеличением результативности». По его словам, «проблема низкой эффективности использования объектов ИС, созданных за счет средств федерального бюджета России, может быть решена только путем расширения субъективного состава правообладателей объектов инновационной экономики» [55]. С этой целью Правительством Российской Федерации подготовлен план мероприятий «по масштабной приватизации государственных инноваций. Предполагается, что деловое сообщество, заинтересованное в получении

прав, заключает с Минторгом России договор «о безвозмездной простой неисключительной лицензии на использование РИД сроком на три года. За этот период времени «предприятие должно внедрить изобретение в промышленное производство, в противном случае оно не получит на него исключительное право». Государство, отказавшись от своих прав на ИС, предоставляет создателям изобретений или частным компаниям возможность ее коммерциализации.

Такой подход использования ИС, созданной за счет средств государства, давно используется во многих развитых экономиках мира. Эффективность нового подхода управления инновационным потенциалом российской экономики будет возможна при наличии целостной национальной инновационной системы и стратегии интеллектуальной собственности.

В заключение, исходя из комплексного анализа современной ситуации, хотелось бы отметить, что в настоящее время, когда «многие прежние модели и факторы экономического развития практически исчерпаны» и на реализацию государственных целей оказывают негативное влияние введенные в 2014 г. странами Евросоюза и США экономические санкции, в цивилизованном мире как никогда ранее широко поощряется инновационная активность и новаторский дух управленческих решений. По оценке аналитиков в последнее время «суммарно под санкциями США находится около 400 российских организаций».

Одним из важнейших событий последнего времени стал Международный форум «Один пояс — один путь», проходивший 15-16 мая 2017 г. в Пекине по инициативе председателя КНР Си Цзиньпина, где прозвучали новые идеи, высказанные главами двух великих держав — Китая и России. На открытии форума, где присутствовали свыше 1000 человек, среди которых главы ряда государств и правительств, руководители крупных международных организаций, в частности высшее руководство 28 стран, российский лидер В. В. Путин заявил, что сегодня, когда концепция «социального государства» переживает кризис во многих странах, «мы должны показать мировому сообществу пример совместного, новаторского конструктивного будущего, основанного на справедливости, равноправии, уважении национального суверенитета, на нормах международного права и незыблемых принципах Организации Объединенных Наций».

Обеспечить нашим гражданам безопасность, уверенность в завтрашнем дне, возможность трудиться и повышать благосостояние своих семей, — «наш общий долг и общая ответственность. И в этом отношении, подчеркнул Президент России В. Путин, Большая Евразия — это не абстрактная геополитическая схема, а без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее» [57].

Список использованных источников

1. Б. Санто. Сила инновационного развития//Инновации. № 2. 2004.
2. Ю. С. Осипов. Наука и общество = Science and society. М.: Наука, 2006. — 576 с.
3. Социогенетические основания трансформации общества: науч. монография (отражающая доклады секции Международной Кондратьевской конференции «Закономерности и перспективы трансформации общества»/Под науч. ред. А. И. Субетто. Кострома: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. — 464 с.

4. Новый британский стандарт в области устойчивого развития// Стандарты и качество. 2006. № 9. С. 14.
5. Г. П. Анилионис, Н. А. Зотова. Глобальный мир. Единый и раздельный: эволюция теории глобализации. М.: Международные отношения, 2005. – 676 с.
6. Ю. В. Яковец, Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин. Прогноз инновационного развития России на период до 2050 г. с учетом мировых тенденций// Инновации. № 1. 2005. С. 44-53; № 2. С. 19-28.
7. Т. А. Исмаилов, Г. С. Гамидов. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке// Инновации. № 1. 2003. С. 16-20.
8. С. Г. Михнева. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал// Инновации. № 1. 2003. С. 49-54.
9. Передача технологий от науки к промышленности в Германии и Великобритании// Патентное дело. 2010. С. 57-60.
10. Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Старозубцева. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2012. – 511 с.
11. Л. Н. Васильева, Е. А. Муравьева. Методы управления инновационной деятельностью: учеб. пособие. М.: КРОНУС, 2005. – 320 с.
12. А. Бердашквич. О концепции проекта части четвертой Гражданского кодекса РФ// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2006. № 9. С. 4-9.
13. Д. Грибанов. Роль института интеллектуальной собственности в инновационном развитии общества// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2011. № 12. С. 13-21.
14. А. Сутормин, А. Зуб. Информационная свита// Изобретатель и рационализатор. 2006. № 9. С. 14-16.
15. <https://rg.ru/2017/08/27/viktor-ivanter-cifrovaia-ekonomika-neporozhdaet-bezraboticu.html>.
16. <http://tass.ru/ekonomika/4451565>.
17. Д. Уиггинс, Д. Гибсон. Обзор инкубаторов США и опыта Остинского технологического инкубатора// Инновации. № 2. 2005. С. 86-91.
18. С. Б. Зангеева, С. А. Филлин. Технопарки и техноэкополсы как основа национальной инновационной системы// Инновации. 2004. № 6. С. 14-21.
19. Р. И. Селимов, В. П. Горячий. Опыт Республики Татарстан по развитию рынка ИС: учет результатов НИОКР// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 7. С. 7-14.
20. С. В. Макеев. Феномен технократизма: социально-философский анализ: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 188 с.
21. А. Р. Рахимов. Человек как «мыслящая вещь» и как «духовная монада» в метафизике Рене Декарта и Готфрида Вильгельма Лейбница// Отв. ред. Р. А. Бурханов// Человек в историко-философском измерении (Пятое соколовские чтения): материалы региональной науч. теоретич. конф. Нижнеуральской, 30 сент.–5 окт. 2002 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 12-20.
22. Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России в глобальной экономике// Под ред. И. Н. Платоновой// Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва, 15 апреля 2015 г. Москва: МГИМО-Университет, 2016. – 322 с.
23. Стратегия устойчивого развития регионов России// Под общ. ред. С. Г. Чернова// Сб. материалов XXXI Всерос. науч.-практ. конф. Новосибирск, 9 марта, 6 апреля 2016 г. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – 150 с.
24. И. В. Волчкова, М.Н. Данилова, А.М. Елисеев и др. Механизмы повышения устойчивого развития территориальных социально-экономических систем в России: коллективная монография. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2016. – 136 с.
25. М. В. Рыбасова, А. В. Алиева. Российская экономика в координатах основных моделей рынка: коллективная монография. Ставрополь: СКФУ, 2016. – 191 с.
26. Н. З. Мазур. Развитие инновационной культуры малых инновационных предприятий// Под ред. Е. А. Данилиной// Интеллектуальная собственность в России: Тенденции развития. Сб. докл. М.: ИНИЦ Роспатента, 2005. – 136 с.
27. В. Г. Зинов. Основная проблема развития инновационной деятельности// Инновации. № 2. 2004. С. 25-27.
28. Философия и методология экономики: предметные рамки и направления развития// Ежегод. науч. конф. Москва, 3 декабря 2015 г. М.: МАКС Пресс, 2015. – 216 с.
29. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.htm>.
30. Философия: энциклопедический словарь// Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
31. Институциональные императивы развития экономики России// Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 1-2 февраля 2016 г. Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2016. – 252 с.
32. Поиск. № 16 (1454). 2017. С. 4-5.
33. Поиск. № 15 (1453). 14 апреля 2017 г. С. 11.
34. Б. Б. Леонтьев. Современная теория идей: методологические основы инновационной экономики. Ч. 1. М.: ИНИЦ Патент, 2010. – 343 с.
35. Б. Б. Леонтьев. Системная инновационная экономика// Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2015. № 9. С. 4-14.
36. Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект// Под общ. ред. В. Л. Василенка// Материалы V международной научно-практической конференции, 19-21 марта 2015 г. СПб.: НИУ ИТМО, 2015. – 356 с.
37. В. Е. Леонтьев, А. Ю. Баранова. Принципы и инструменты финансирования инноваций в Российской Федерации: монография. М.: ИНФРА-М, 2013. – 194 с.
38. В. И. Еременко. Вопросы терминологии в сфере интеллектуальной собственности// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 9. С. 34-40.
39. ГОСТ Р 55386-2012. Интеллектуальная собственность. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2015. – 68 с.
40. ГОСТ Р 55384-2012. Интеллектуальная собственность. Научные открытия. М.: Стандартинформ, 2015. – 11 с.
41. ГОСТ Р 55385-2012. Интеллектуальная собственность. Научные произведения. М.: Стандартинформ, 2015. – 11 с.
42. ГОСТ Р 54147-2010. Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения. Введ. 2011-08-31. М.: Стандартинформ, 2011. – 22 с.
43. ГОСТ Р 55347-2012. Системы управления проектированием. Руководство по менеджменту инноваций. Введ. 2014-01-01. М.: Стандартинформ, 2014. – 62 с.
44. ГОСТ Р 55348-2012. Системы управления проектированием. Словарь терминов, используемых при управлении проектированием. Введ. 2014-01-01. М.: Стандартинформ, 2014. – 62 с.
45. ГОСТ Р 56273.1-2014/СЕН/ТС 16555-1:2013. Инновационный менеджмент. Часть 1. Система инновационного менеджмента. Введ. 2015-03-01. М.: Стандартинформ, 2015. – 13 с.
46. ГОСТ Р 56824-2015. Интеллектуальная собственность. Использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет. Введ. 2016-06-01. М.: Стандартинформ, 2016. – 32 с.
47. О. В. Евтихов. Стратегии и приемы лидерства: теория и практика. СПб.: Речь, 2007. – 236 с.
48. К. Боган. Бизнес-разведка: внедрение передовых технологий// Пер. с англ. Кристофер Боган, Майкл Инглиш; под общ. ред. Б. Л. Резниченко. СПб.: Вершина, 2006. – 368 с.
49. Сам себя не отрегулирует// Российская газета. № 77 (7243). 12 апреля 2017 г. С. 12.
50. Поиск. № 43 (1429). 21 октября 2016 г. С. 6.
51. Перспективные направления развития науки в Петербурге// Отв. ред. Ж. И. Алферов, О. В. Белый, Г. В. Двас, Е. А. Иванова. СПб.: Изд-во ИП Пермяков С. А., 2015. – 545 с.
52. Н. Н. Малахова. Инновационная культура как фактор изменений современного общества: монография. М.: Изд. дом Библио-глобус, 2016. – 340 с.
53. Время поверенных. Минобр науки запускает масштабную подготовку кадров// Поиск. № 22 (1460), 2 июня 2017 г.
54. В. И. Мухомад. Нужна ли интеллектуальная собственность российской экономике?// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2016. № 9 сентябрь. С. 62-66.
55. И. В. Карпель. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности, созданных на бюджетные деньги// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 4 апрель. С. 44-51.
56. И. М. Треножкина. Другой взгляд на управление ИС// Интеллектуальная собственность: теория и практика: Сб. докл. науч.-практ. конф. «Петербургские коллегиальные чтения-2017». С. 93-102. <http://kremlin.ru/events/president/news/54491>.

Systemic management of intellectual property in a changing sociocultural space

V. P. Plasichuk, head of Fund of normative and technical and patent documentation, Russian National Library.

The main objective of the research of the mentioned in the article's title problem is to evidentiare the causes inhibiting Russia's transition to the innovatative type of socio-economic development. The author's view on the necessary strategy of these problems' resolution is also represented in this article.

Keywords: management system, sustainable development, quality of life, innovation based development, results of intellectual activity, privatization of innovations, license, intellectual property, state support, market of intellectual products.